

Двойной юбилей Евгения Райкова

Большой театр — 1997 — 9 апр. (№ 10)

Спектакль «Борис Годунов», который шел в Большом театре 5 апреля, был посвящен 60-летию со дня рождения и 35-летию творческой деятельности народного артиста СССР Евгения Тихоновича Райкова.

...Казалось бы, случайность, улыбка фортуны. Родился, говорили, под «счастливой звездой», в прошлом электросварщик на московском заводе «Машиностроитель», а потом — солист Большого театра. Первую профессию Евгений Райков унаследовал от отца, а любовь к пению — от матери, и между работой и любительским искусством делил в молодости свою жизнь, одновременно занимаясь в вечерней школе и пропадая на тренировках по футболу, боксу, борьбе, причем последняя принесла ему в конце концов звание мастера спорта.

В 1957 году по настоянию своего преподавателя Б. Шибанова он пошел поступать в Московскую консерваторию, а через год, не сломленный неудачей, — в музыкальное училище имени Гнесиных, где на экзаменах спел неаполитанскую песню «Вернись в Сорренто» и арию Каварадосси из оперы «Тоска» Дж. Пуччини. Мог ли он предположить тогда, что сам побывает на родине этих мелодий, стажируюсь

в миланском театре «Ла Скала»? Но это произошло уже позже, когда Е. Райков был зачислен в стажеры Большого театра и получил первую партию. Это была партия Запевалы в «Евгении Онегине», исполняемая за кулисами. От этой и других подобных маленьких работ он шел к высотам искусства. Со временем в его репертуар вошли Радамес в «Аиде» и Фентон в «Фальстафе», Пинкертон в «Чио-Чио-Сан», Фауст в опере Ш. Гуно, Самозванец и Шуйский в «Борисе Годунове» и Голицын в «Хованщине», Владимир Игоревич в «Князе Игоре», Собинин в «Иване Сусанине» и Боян в «Руслане и Людмиле», Туча в «Псковитянке» и Индийский гость в «Садко», Ленский в «Евгении Онегине», княжич Всеволод в опере «Сказание о невидимом граде Китеже», Князь в «Русалке», Алексей в «Оптимистической трагедии» А. Холминова, Пьер в «Войне и мире» и Дед Михайло в «Повести о настоящем человеке» С. Прокофьева и другие работы.

Есть документы, которые четко определяют и характеризуют вехи творческой биографии. Знаменитый итальянский педагог Д. Барра в своем отзыве в Большой театр написал: «Надлежит сообщить вам о больших успехах тенора Евгения

Райкова, которые подтвердил вокальный совет, организованный в моей школе. Вы не замедлите обнародовать эти успехи и разделить мое мнение, что этот тенор легко может исполнять партии в операх Верди, таких, как «Аида», «Трубадур», и в репертуаре Пуччини — «Турандот», «Девушка с Запада» и т. д. В этих операх, как вам известно, необходимы исключительные тенора».

Свое право выступать на прославленной сцене Большого театра приходилось отстаивать неустанным трудом, упорным и настойчивым. Е. Райков предъявлял к себе самые суровые и высокие требования, он знал: что легко дается, то и легко уходит. Поэтому столь серьезно относился к каждой своей роли, постигая не только ее музыкальный строй, но и внутреннюю психологию: досконально интересовался эпохой, отраженной в том или другом спектакле.

Полнокровно и ярко выступал певец в партии Ноздрева в опере «Мертвые души» Р. Щедрина. С чувством большой признательности композитор отзывался об этой работе: «Партия эта необычайно сложна. Помимо преодоления множества трудностей в интонационном, тесситурном, ритмическом, ансамблевом отношении, певец должен обладать сценической выразительностью, яркостью, достоверностью, наконец, природной мощью голосового аппарата. Евгений Райков, на мой взгляд, отлично справился с этой труднейшей партией».

Своим присутствием на сцене, когда пелись и игрались натуры цельные, а характеры создавались сильные, волевые, справедливые, Е. Райков действовал как своего рода центр притяжения. Не каждому дается это качество, его нельзя выработать, не будучи в своей душе оптимистом; оно не доступно потерявшим веру в себя, необязательным, равнодушным.

Своей внутренней силой, энергичностью Евгений Тихонович Райков привлекал многих, его знают как отличного собеседника и советчика в делах, которые можно доверить далеко не каждому. И эти человеческие достоинства еще больше пригодились ему, когда он возглавлял оперную труппу родного ему Большого театра.

Поздравляя Евгения Тихоновича с юбилеем, коллеги желали ему счастья, здоровья, успехов в его дальнейшей деятельности.

На снимках: Евгений Райков в партиях Радамеса («Аида») и Шуйского («Борис Годунов»).